

Подземелье-Тюрьма, место волны

Множество авантюристов, как безумные, убивали Песчаные Головы.

Бог знает откуда вываливалось бессчетное количество улиток, а также монстров под названием Большие Вороны.

Убивая их, авантюристы рассовывали их по мешкам и коробкам, и заставляли носильщиков метаться туда-сюда.

Существует небольшой спрос на клювы Больших Воронов, но самое важное в них – перья. Их черные, с синеватым отливом, крылья, выглядит красиво, и обычно используются для стрел. Также ими украшают одежду и доспехи.

Кстати, с одного монстра получается 12 перьев, и одно уходит за один большой медяк. Если они повреждены или в плохом состоянии, то цена очевидно падает.

Разделявание и ощипывание монстров сразу после победы породило большой хаос.

Люди позади толкаются, а во всем подземелье стоит шум.

Теперь понятно, почему это получило название «фестиваль».

Микан тоже не осталась в стороне, весело махая кинжалом. С её рангом убийство таких монстров совсем не приносит дохода, но должно быть для авантюристов Волна Демонов – радостный момент.

— ... С давних времен Волны Демонов помогали авантюристам заработать на жизнь.

— Вроде особого бонуса.

Но для авантюристов это значило куда больше. Многие не знают, смогут ли они заплатить за ночлег сегодня, и смогут ли завтра вернуться. Вдобавок ко всему, если их тяжело ранят, то это конец. Заработать как можно больше и откладывать – естественный образ мышления.

Но вид этой суматохи заставил Мао вспомнить кое-что другое.

— Навевает воспоминания...

— ... Оджи-сама?

— Нет, ничего. Просто прошлое вспомнилось.

Мао ощутил ностальгию, отстраненно наблюдая за хаосом.

Ему вспомнились времена из игры. Когда сервера были так забиты, что никто не мог зарегистрироваться, времена, когда кто-то по-крупному выигрывал в казино, времена особого события по атаке Безночного Замка.

Всё это всплывало в серых тонах.

Больше эти воспоминания не обретут цвет.

— Этот фестиваль – их. Чужак, вроде меня, будет только мешать.

Когда Мао повернулся к ним спиной, из глубины раздался грохот. Его источником стал поросший мхом металлический голем.

— Черт! Даже Брик вылез!

— Кто-нибудь, остановите его магией!

— Никто не покупал ловушек?!

Голем, названный Бриком, неуклюже шагал по подземелью. Но даже после атак новичков, он не сдвинулся ни на миллиметр, их мечи ломались, а молоты гнулись.

После сильного взмаха рукой Брик, три авантюриста отправились в полет.

— ... Оджи-сама, для новичков это чересчур.

— Фуму.

Юкиказе с ожиданием посмотрела на Мао.

Микан пыталась прорваться к Брику, но прежде чем у неё получилось, мимо пронесся «красный след».

Огонь Содомы, который метнул Мао.

Голова Брика взорвалась, как арбуз.

Его тело еще какое-то время стояло, словно не замечая отсутствие головы, но вскоре он с грохотом рухнул.

Собравшиеся на фестивале мужчины и женщины разом повернулись к Мао.

— Прошу прощения. Продолжайте наслаждаться фестивалем.

— ... Наслаждайтесь.

На этом Мао обернулся и ушел. Юкиказе тоже мило взмахнула посохом и последовала его примеру.

Авантюристы на мгновение потеряли дар речи, но со временем шум стал еще громче.

Верно, Волна Демонов еще не окончилась.

— К-кто это был?!

— Что он метнул?!

— Хватит витать в облаках! Не забывайте, что повсюду на полу валяются ваши сегодняшние деньги за ужин!

— Он ушел, так что кто успел, тот и съел!

— Сначала подбирайте металл Брика! Песчаные Головы уже потом!

— Он такой стильный... Кто же он?!

— Рядом с ним была его девушка?

— А разве не любовница?

— Черт... всё-таки лицо?! Главное быть смазливым?!

И среди этого шума, Микан закричала:

— Не оставляйте меня как ни в чем не бывало!

Она могла молча пойти за ними, не устраивая сцен, но такая уж Микан.

Она побежала за двумя, а авантюристы продолжили наслаждаться Волной Демонов.

Оставшиеся ОН: 41

■■■■■■■■■■

Деревня Кроль, гостиница с горячим источником

— Мадам, что это за восточный шедевр?

Загадочный вид гостиницы, звон ветряных колокольчиков, отполированный пол, в котором видно отражение и красивые Кролики в сногшибательных нарядах.

30 выбранных жен хором сглотнули.

Сколько не искать по стране, нет, по всему миру, такого заведения нигде не найдешь.

— Ну, видите ли, Женушки-самы, эта дверь называется раздвижной.

— Д-дверь, говорите... Как будто я посмею притронуться к ней при каждом входе!..

— Вся прелесть проявляется только когда её запачкать.

Жены суетились, но Мадам вела себя уверенно.

Она изучила здание вдоль и поперек, получая объяснения от Тахары. Она не только обладает билетами в него, но и превосходит их в знаниях.

Власть выбора и полное знание заведения. Не мудрено, что её высокая харизма усилилась еще сильнее.

Мадам вела шумящую группу к горячим источникам.

Там они испытают еще больший шок.

И затем, попробовав их, уже не смогут уйти отсюда. Нет, они не смогут сбежать.

«Эта Мадам впечатляет.»

Спрятавшийся за углом Тахара вышел из укрытия.

Все до последней из этих 30 – главы влиятельных политических семей, и страшные жены. Если они видят в ком-то лидера, то его харизму не стоит недооценивать.

Она действительно Императрица.

«Возможно нам подвернулось невероятная "благодать".»

Тахара размял шею, прикуривая сигарету. И на деле, одна ночь в гостинице вовсе не дорогая.

Поскольку Мао сказал: «Одного золотого должно быть достаточно». Если так подумать, то 100 000 йен за ночь – дорого, но беря во внимание её эффект, это невероятно дешево.

Никто не станет торговаться.

Думая о так называемой «репутации», о которой говорил Мао, лучше поставить цену, не превышающую таковую в отелях высокого класса других городов.

Тогда на чем зарабатывать? Конечно же на «посреднике», который не показывается на публике.

Под Мадам естественным образом начнут собираться деньги и товары. Они уже решили делить всё между ней и деревней Кроль.

Что означает, что необходимости сдирать три шкуры за вход нет.

Мадам сказала, что ей не нужно ни единого медяка, лишь бы продолжать жить в деревне, но Мао настоял: «Сделки должны быть выгодными для обеих сторон», и она с неохотой кивнула.

И затем, Тахара вспомнил предыдущую бизнес встречу с единственным человеком, который стоит над ним, «Главой-доно».

— Слушай внимательно, Тахара. «Товары», которые мы получим, продавай Истории в городе Яху. Продавай их ниже рыночной стоимости и наладь глубокую связь с ним. Прямо сейчас, вместо крупных чисел, важнее создать надежного человека. Заставь всех думать, что от связи с нами остаешься только в выигрыше.

— Ну, нам все равно нет дела до произведений искусств этого мира. А затем, на вырученные деньги, мы заставим его покупать наши «товары» по высокой цене?

— Конечно же так и будет. В бизнесе, сначала ты ищешь выгоды не только для себя, но и для другой стороны, чтобы получить её доверие.

— Так, значит. А потом, что вы планируете делать с полученными деньгами?

— Вложи всё в деревню и её расширение. Стоит ли говорить, что 110 больших золотых скоро закончатся. И еще, не скупись на еду для Кроликов, их жилища, одежду и зарплаты, понял?

Мы превратим эту деревню в золотую жилу.

— ... Это тоже для той «репутации», о которой говорит Глава-доно?

— Ну, не только...

Встреча проводилась до отбытия на север. Последние слова Мао наводили на некие мысли, но сам он так далеко не думал.

Он просто рассудил, что если одежда и дома Кроликов, их рабочих, будут изношенными, это плохо повлияет на их имидж. Но Тахара подумал кое о чем другом...

«В краткие сроки превратить захолустную деревню в золотую жилу... Это покажет его мощь и способности. Конечно же, окружающие деревни станут завидовать. И таким образом придут к заключению "А чем занят наш лорд?".»

Огромные сборы налогов и никаких перемен.

Серая жизнь.

И тут они смотрят в сторону, и видят, что когда-то захудалая деревушка купается в золоте.

Самая настоящая несправедливость.

«По сути это вторжение без армии. Вдобавок ко всему, внешне это приукрашено, чтобы казаться безобидным.»

В голове Тахары возникла лишь одна фраза. Но что же она означает? Даже с его мозгами, он не мог найти ответа.

«Я подумываю пойти другим путем, нежели Великая Империя.»

— Ясно. Что ж, звучит не так уж плохо.

Если бы они шли путем Великой Империи, то это был бы путь военной силы.

Без сомнения пролилась бы кровь миллионов.

Но это «вторжение», немного другое по своей природе.

В этом вторжении люди сами будут приходить, и склоня голову просить: «Пожалуйста, вторгнитесь в нашу деревню!».

— Дахаха! Как всегда, страшный человек, Глава-доно. Сочувствую им.

Тахара затушил сигарету о карманную пепельницу и вышел из гостиницы.

Верно, у него еще осталась работа.

<http://tl.rulate.ru/book/11122/586144>